

ГИГАНТЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

ВЕЛИКАЯ АМЕРИКА

ТАЙНАЯ
СИЛА
ВЛАСТИ

Гиганты политической мысли

Томас Джефферсон

**Великая Америка.
Тайная сила власти**

«Алисторус»

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Coe)

Джефферсон Т.

Великая Америка. Тайная сила власти / Т. Джефферсон —
«Алисторус», — (Гиганты политической мысли)

ISBN 978-5-906914-04-0

Томас Джефферсон, 3-й президент США, один из авторов Декларации независимости, входит в число отцов-основателей этого государства. Книга Т. Джефферсона состоит из нескольких частей: в одной из них он рассказывает о своей жизни и образовании США, в других речь идет об американской политической системе, ее особенностях; принципах американской политики, основанных как на рациональных позициях, так и на особом виде сакральных знаний. Эти принципы до сих пор считаются фундаментом величия Америки и определяют ее положение в мире.

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Coe)

ISBN 978-5-906914-04-0

© Джефферсон Т.
© Алисторус

Содержание

Вместо предисловия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Томас Джефферсон
Великая Америка
Тайная сила власти

Серия «Гиганты политической мысли»

© Перевод с английского В. М. Большакова, В. Н. Плешкова, 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Вместо предисловия

Масоны и образование США

Прежде всего следует сказать, что американская республика, которая образовалась в результате войны за независимость, не была в буквальном смысле «масонской республикой», то есть созданной масонами, для масонов и в соответствии с идеалами масонов. Однако она вобрала в себя эти идеалы, она испытала влияние этих идеалов и она в гораздо большей степени была обязана этим идеалам, чем это принято считать. Один из масонских историков писал: «..масонство оказало гораздо большее влияние на формирование и развитие этого [американского] правительства, чем на любой другой институт власти. Ни историки, ни члены Братства со времен первого Конституционного Конвента не осознавали, чем Соединенные Штаты обязаны масонству, и какую огромную роль оно сыграло в рождении нации и формировании основ этой цивилизации...»

Относительно происхождения масонства в Америке существует больше мифов, легенд и слухов, чем точных фактов и достоверной информации. По преданию, определенная форма масонства, или его прототип, появилась в Новом Свете еще в 1607 году вместе с поселением Джеймстаун и обосновалась в Вирджинии, направляя свои усилия на создание некоего идеального общества, описанного двадцать лет спустя Фрэнсисом Бэконом в «Новой Атлантиде». Такую возможность полностью исключать нельзя. Розенкрейцеры начала семнадцатого века прекрасно осознавали потенциал Америки для претворения в жизнь тех планов идеального общества, которыми изобиловали их работы. Понимали это и члены «Невидимого колледжа», который в конечном итоге был преобразован в Королевскую академию. Было бы крайне удивительным, если бы одна из их идей не проложила себе путь через Атлантику. В любом случае трансплантация масонства в Америку – независимо от того, где и когда это произошло – была делом неизбежным, обычным, предсказуемым и не повлекла никаких немедленных последствий, точно так же, как перенос других английских социальных установок и институтов. Никто не мог предвидеть той огромной роли, которую в недалеком будущем сыграет эта трансплантация.

Что касается документально подтвержденных данных, то первым масоном, поселившимся в американских колониях, считается Джон Скин. Его имя было внесено в список братьев абердинской ложи в 1670 году, а в 1682 он эмигрировал в Северную Америку. Скин обосновался в Нью-Джерси, где впоследствии стал заместителем градоначальника. Однако масонство, которое он привез с собой, в Нью-Джерси оказалось в вакууме. Здесь не было ни братьев, с которыми мог бы общаться, ни структуры, в которую он мог бы влиться. Не создал он и собственной организации. Во всяком случае, об этом не сохранилось никаких документальных свидетельств.

Скин стал масоном до отъезда в Америку. Первым американским поселенцем, принятым в братство, был Джонатан Белчер, который во время визита в Англию в 1704 году стал членом масонской ложи. Через год Белчер вернулся в колонии, сделался процветающим торговцем, а в 1730 году был назначен губернатором Массачусетса и Нью-Гемпшира. К тому времени масонство твердо стало на ноги в колониях, и активное участие в его распространении принял сын Белчера.

Вероятно, в те времена было множество людей, похожих на Скина и Белчера – тех, которые уже были масонами к моменту эмиграции в колонии, или тех, кто во время визитов в Англию вступал в масонские ложи. Сохранился даже документ 1719 года, в котором упоминается о судне с названием «Масон», выполнявшем каботажные рейсы у берегов Америки. Однако до конца 20-х годов восемнадцатого века не встречается никаких упоминаний о масон-

ских ложах на территории американских колоний. 8 декабря 1730 года в «Пенсильванской газете» Бенджамина Франклина появилось первое упоминание о масонстве в Северной Америке. Статья Франклина, в которой содержалось в основном общее описание масонства, предварялась замечанием, что «в этой провинции появилось несколько масонских лож...».

Сам Франклин стал масоном в феврале 1731 года, а в 1734 году его избрали Великим Провинциальным Магистром Пенсильвании. В том же году он отдал в печать первую масонскую книгу в Америке, «Конституции» Андерсона. Тем временем в Филадельфии была основана первая американская ложа. Ее самые ранние документы, обозначенные как «вторая книга протоколов», датируются 1731 годом. Таким образом, первая книга – если предположить, что она существовала – должна была охватывать как минимум предыдущий год.

Многие из первых лож в Америке – включая, вполне возможно, те, документальных свидетельств о которых не сохранилось, и мы ничего о них не знаем – были, выражаясь языком масонов, «нерегулярными». Для того чтобы стать «регулярной», ложа должна была стать «уполномоченной», то есть получить патент от высшего органа – от Великой Ложи или, так сказать, от материнской ложи. Так, например, Великая Ложа Англии выдавала такие патенты собственным филиалам или новым ложам в американских колониях. Однако полномочия выдавали и другие масонские организации, к примеру, Великая Ложа Ирландии, предлагавшая так называемые «высшие градусы» и другие аспекты якобитской ветви масонства, которое после 1745 года утратило политическую ориентацию на Стюартов, но сохранило присущие только ему рыцарские черты.

Первой официально уполномоченной ложей в Америке стала бостонская ложа св. Иоанна, основанная в 1733 году и получившая патент от Великой Ложи Англии. В том же году Великая Ложа собирала средства для своих братьев в колонии Оглеторпа в Джорджии, хотя нет никаких документальных свидетельств о существовании там лож, как регулярных, так и нерегулярных, до 1735 года, когда масонская ложа была основана в Саванне. Тем временем в Массачусетсе уже существовала уполномоченная Провинциальная Великая Ложа, магистром которой был Генри Прайс. Его помощником стал Эндрю Белчер, сын Джонатана Белчера, который был инициирован в Англии в 1704 году. С 1733 по 1737 год Великая Ложа Англии выдала патенты Провинциальным Великим Ложам Массачусетса, Нью-Йорка, Пенсильвании и Южной Каролины. Не сохранилось никаких документов по Вирджинии, но там, вполне вероятно, имелись ложи, уполномоченные не только Великой Ложей Англии, но и Великой Ложей Йорка, исповедовавшей якобитскую систему масонства.

* * *

До начала Семилетней войны (или войны с французами и индейцами) большинство масонов в Северной Америке принадлежали к ортодоксальному, лояльному к Ганноверской династии направлению, которое олицетворяла Великая Ложа Англии. Однако во время Семилетней войны «высшие градусы» масонства благодаря полковым ложам проникли в американские колонии и быстро укоренились там. Ярким примером этого процесса и трений, которые он иногда вызывал, может служить Бостон – колыбель американской революции.

Первые масонские ложи появились в Массачусетсе в 1733 году, когда Генри Прайс, имевший полномочия от Великой Ложи Англии, стал Великим Магистром основанной им Массачусетской Великой Провинциальной Ложи св. Иоанна. Его помощником был Эндрю Белчер, сын губернатора провинции. К 1750 году в Бостоне существовали уже две другие ложи. И они, и их головная ложа св. Иоанна собирались в таверне «Гроздь винограда», расположенной в районе современных улиц Стейт-стрит и Килби-стрит. Полковые ложи британских войск, находящиеся под покровительством Великой Ложи Англии, тоже собирались в этом помещении. Следовательно, ложа св. Иоанна взяла под свое крыло более сорока лож. Тем временем в 1743

году Великая Ложа Англии назначила видного бостонского торговца Томаса Окснарда Великим Провинциальным Магистром Северной Америки. Таким образом, Бостон превратился в масонскую столицу британских колоний за океаном.

Однако в 1752 году была основана еще одна, «нерегулярная» ложа, не имевшая патента от Великой Ложи Англии. Эта ложа собиралась в другой таверне, которая называлась «Зеленый дракон», а в 1764 году была переименована в Дом Масонов. Возмущенные члены ложи св. Иоанна начали жаловаться, и тогда «нерегулярная» ложа получила соответствующий патент, но не от Великой Ложи Англии, а от Великой Ложи Шотландии, которая предлагала своим членам «высшие градусы». Уполномоченной ложа смогла стать только после 1756 года, когда в Америку начали прибывать британские войска, в которых действовали полковые ложи, уполномоченные Великими Ложами Ирландии и Шотландии. «Нерегулярная ложа» вскоре была официально зарегистрирована как ложа св. Андрея. Затем она стала выдавать патенты новым ложам и потребовала для себя статуса Великой Провинциальной Ложи – под эгидой Великой Ложи Шотландии. Таким образом, в Бостоне одновременно действовали две соперничающие Великие Провинциальные Ложи: ложа св. Иоанна, которой покровительствовала Великая Ложа Англии, и ложа св. Андрея, гарантом которой выступала Великая Ложа Шотландии. Поэтому неудивительно, что возникали противоречия, вспыхивали ссоры, а разделение на «их и нас» привело к своего рода гражданской войне между оскорбленными масонами. Ложа св. Иоанна с подозрением смотрела на ложу св. Андрея и с мстительной страстью постоянно принимала резолюции, направленные против соперницы. Однако эти резолюции не оказывали должного эффекта, и ложа св. Иоанна продолжала сердиться и запретила своим членам посещать собрания ложи св. Андрея. На такого рода склоки многие видные граждане Бостона тратили массу времени и сил.

Не обращая внимания на все выдвигавшиеся против нее обвинения, ложа св. Андрея продолжала собираться и привлекать новых членов, и даже переманивала к себе некоторых членов ложи св. Иоанна. 28 августа 1769 года ложа св. Андрея объявила о введении новой масонской степени, получившей название Градуса Рыцаря Храма. Точно неизвестно, откуда была позаимствована эта степень. Никаких документов на этот счет не сохранилось, но считается, что этот градус масонства был привезен в Бостон 29-м пехотным полком, полковая ложа которого получила полномочия от Великой Ложи Ирландии за десять лет до этого события. Первое упоминание об этом градусе содержится в уставе Старой ложи Стерлинга от 1745 года. В любом случае наследие тамплиеров, которое присвоили себе якобиты и которое пропагандировалось Хундом, стало приобретать сторонников за пределами их ритуалов.

Однако введение степени рыцаря Храма – это не единственное достоинство ложи св. Андрея. В 1773 году она заняла позицию в авангарде бурно развивавшихся событий. В этот период ее Великим Магистром был Джозеф Уоррен, которого Великая Ложа Шотландии назначила Великим Магистром всей Северной Америки. В числе прочих членами ложи были Джон Хэнкок и Пол Ревир.

* * *

В течение восьми лет, предшествовавших 1773 году, противоречия между Британией и ее американскими колониями заметно усилились. Практически обанкротившись в результате Семилетней войны, Британия стремилась пополнить свою казну за счет колоний, обложив их еще большими налогами и пошлинами. Эти действия вызвали новый взрыв негодования и сопротивления в колониях. В 1769 году ассамблея Вирджинии по предложению Патрика Генри и Ричарда Генри Ли (оба были известными масонами) выдвинула официальные обвинения против английского правительства и была распущена губернатором провинции. В 1770 году случилась известная «бостонская резня». Британский караул, окруженный враждебно настро-

енной толпой, открыл стрельбу, в результате чего погибли пять человек. В 1771 году восстание в северной Каролине было подавлено войсками, а тринадцать мятежников были обвинены в измене и казнены. В 1772 году два известных масона, Джон Браун и Эйбрахам Уиппл, напали на судно таможенников у Род-Айленда и сожгли его.

Ситуация стала критической после издания «закона о гербовом сборе», который был предназначен для того, чтобы спасти Ост-Индскую компанию от банкротства. В соответствии с этим актом компании предоставлялось право беспошлинного ввоза чая в колонии Северной Америки. Эта мера ставила под удар как легальных торговцев чаем, так и контрабандистов, а также устанавливала монополию на рынке. В сущности, колонистов вынуждали покупать чай только у Ост-Индской компании, причем в количестве, превышавшем их желание и потребность.

27 ноября 1773 года первый из трех торговых судов Ост-Индской компании прибыл в Бостон с большой партией чая. 29 и 30 ноября состоялись массовые митинги протеста, и «Дартмут» не смог разгрузиться. Больше недели судно простояло в порту. Затем, в ночь на 16 декабря, группа колонистов (по разным оценкам, их было от шестидесяти до двухсот человек) грубо и демонстративно раскрасив себя на манер индейцев из племени могавков, проникла на корабль и выбросила весь его груз – 342 тюка с чаем стоимостью около 10 тысяч фунтов стерлингов – в Бостонский залив. Это было знаменитое «Бостонское чаепитие». Действия колонистов больше походили на хулиганскую выходку, чем на революционный акт. Сами по себе они не были связаны с насилием и не стали причиной насилия. На протяжении следующих четырнадцати месяцев не наблюдалось никакой вооруженной борьбы. Тем не менее именно «Бостонское чаепитие» знаменует собой начало войны за независимость Америки.

В тот период ложа св. Андрея регулярно собиралась в так называемой «длинной комнате» Дома Масонов, бывшей таверны «Зеленый дракон». Ложа делила эту комнату с большим количеством политических тайных обществ и подпольных квазимасонских братств, ставивших своей целью сопротивление британскому налоговому законодательству. Среди организаций, собиравшихся в «длинной комнате», были «Лонг-рум Клуб», членом которой являлся Великий Магистр ложи св. Андрея Джозеф Уоррен, «Корреспондентский комитет» (членами этой группы, занимавшейся согласованием действий местной оппозиции с действиями оппозиционеров в других американских городах, таких, как Филадельфия и Нью-Йорк, были Уоррен и Пол Ревир), а также «Северная фракция», объединявшая под своим крылом многих масонов, в том числе и Уоррена. Более радикальной была организация «Сыны свободы», и особенно ее ядро, так называемая «Loyal Nine», которая являлась сторонником насильственных действий и организовывала мятежи, демонстрации и другие формы неповиновения еще с 1765 года. Видное положение среди «Сынов свободы» занимал Сэмюэл Адамс, не принадлежавший к масонскому братству. «Сыны свободы» также не проводили свои собрания в «длинной комнате» Дома Масонов. Тем не менее многие члены организации также являлись членами ложи св. Андрея. Так, например, активную роль в деятельности «Сынов свободы» играл Пол Ревир. Не менее трех членов «Loyal Nine» были также членами масонской ложи св. Андрея.

Показателен протокол собрания ложи св. Андрея накануне «Бостонского чаепития». 30 ноября 1773 года, на второй день массовых протестов против прибытия судна «Дартмут», состоялось собрание ложи, но на нем присутствовало только семь человек. Судя по сохранившимся записям, было решено перенести собрание ложи на вечер следующего вторника – из-за отсутствия большинства братьев, которые «отдали свое время получателям чая».

Во вторник, 2 декабря, на собрании ложи, где присутствовали пятнадцать братьев и один гость, было избрано руководство ложи. Через неделю, 9 декабря, на ежемесячном собрании ложи присутствовали четырнадцать членов и десять приглашенных, но все внутренние вопросы были отложены на неделю, до 16 декабря. Именно в эту ночь произошло «Бостонское чаепитие», и на собрании ложи присутствовало всего пять братьев. В протоколе после имен

пришедших на собрание имеется запись о том, что ложа закрывается до завтрашнего вечера вследствие малого числа присутствующих.

Вопреки многочисленным утверждениям и легендам, «Бостонское чаепитие» не планировалось на собрании ложи св. Андрея. Скорее всего, его планы разрабатывались Сэмюэлом Адамсом и «Сынами свободы». Тем не менее доподлинно известно, что не менее двенадцати членов ложи принимали участие в «чаепитии». Более того, двенадцать других участников вылазки впоследствии были приняты в ложу св. Андрея.

Кроме того, «Бостонское чаепитие» не могло бы произойти без активного содействия двух подразделений колониальной милиции, которые должны были охранять груз «Дартмута». Капитан одного из этих отрядов Эдвард Проктор являлся членом ложи св. Андрея с 1763 года. Трое его подчиненных – Стивен Брюс, Томас Нокс и Пол Ревир – также были членами ложи, а трое других входили в «Loyal Nine». Во втором отряде милиции еще трое были членами ложи св. Андрея. Доподлинно известно, что из сорока двух человек в двух подразделениях милиции девятнадцать оказали помощь в уничтожении чая, находившегося на борту «Дартмута». Из этих девятнадцати шесть, включая командира одного из отрядов, были членами масонской ложи св. Андрея, а еще трое входили в «Loyal Nine».

* * *

На следующий день после «Бостонского чаепития» Пол Ревир отправился в Нью-Йорк, откуда новости о произошедшем событии распространились по всем колониям и были с радостью встречены населением. Когда три месяца спустя новость достигла Лондона, власти отреагировали быстро и жестко. Был принят закон, в соответствии с которым накладывалось эмбарго на любую торговлю с Бостоном, а бостонский порт объявлялся закрытым. Гражданская администрация города – а с ним и всей колонии Массачусетс – упразднялась, а в городе и провинции вводилось военное положение. Губернатором Массачусетса назначался военный, генерал Томас Гейдж. Через год, в 1775 году, Гейдж получил серьезное подкрепление в виде английских регулярных войск под командованием сэра Уильяма Хоу.

Медлительность трансатлантического сообщения по-прежнему тормозила развитие событий, но они уже получили внутренний импульс. 5 сентября 1774 года в Филадельфии собрался первый Континентальный конгресс. На нем председательствовал Пейтон Рэндолф, видный адвокат и Великий Магистр провинции Вирджиния. Среди бостонских делегатов были Сэмюэл Адамс от «Сынов свободы» и Пол Ревир. Вопреки последующей традиции, на конгрессе не наблюдалось единодушия мнений и взглядов. Большинство делегатов отнюдь не жаждали независимости от Британии, и даже не помышляли о ней. Предложенные конгрессом меры носили не политический, а чисто экономический характер. Кроме того, они были в высшей степени временными – сочетание поспешных действий и блефа. Так, например, была образована «Ассоциация» – номинально для того, чтобы ограничить или вообще оборвать торговые связи с Британией и с остальным миром, закрыть экономику колоний и сделать ее самодостаточной. Подобный проект вряд ли можно было воплотить в жизнь, однако его обнародование должно было подтолкнуть английский парламент к действию.

Однако находившийся за 3500 миль от Америки парламент не понимал действительной ситуации или не интересовался ею, и поэтому отреагировал совсем не так, как следовало бы. Ситуация продолжала ухудшаться, и собравшийся в феврале 1775 года массачусетский Провинциальный конгресс объявил о планах вооруженного сопротивления. Парламент ответил тем, что объявил Массачусетс мятежной провинцией. Среди бурной риторики, которая за этим последовала, Патрик Генри в речи перед Провинциальной ассамблеей Вирджинии произнес свои знаменитые слова: «Свобода или смерть».

Однако кризис уже перерос границы риторики – и даже гражданских и экономических акций. В апреле 1775 года 700 английских солдат были направлены в Конкорд, в окрестностях Бостона, для захвата находившегося там склада оружия местной милиции. Пол Ревир предпринял свой знаменитый рейд, чтобы предупредить о приближении войск. Отряд англичан был встречен в Лексингтоне семьюдесятью семью вооруженными колонистами. В ожесточенной стычке – «звуки выстрелов были слышны по всей округе» – восемь колонистов были убиты и десять ранены. На обратном пути в Бостон колонна англичан с конфискованным оружием была атакована отрядом из 4000 стрелков и потеряла 273 человека убитыми и ранеными. Колонисты потеряли девятнадцать человек.

22 апреля собрался Третий провинциальный конгресс Массачусетса, на котором председательствовал Джозеф Уоррен, Великий Магистр Северной Америки, уполномоченный Великой Ложей Шотландии. Уоррен санкционировал мобилизацию 30 тысяч человек. В то же время в своем «Обращении к Великобритании» он писал:

«В этой колонии уже давно ведутся военные действия войсками под командованием генерала Гейджа... Это, братья, является местью правительства за отказ, вместе с другими колониями, стать рабами; но им еще не удалось отторгнуть нас от нашего монарха. Мы заявляем о том, что остаемся его верными подданными... но тем не менее мы не станем покорно смиряться перед гонениями и тиранией его правительства».

Многие из непокорных колонистов, не принадлежавших к масонскому братству – такие, как Джон и Сэмюэл Адамсы – уже требовали более радикальных мер. Однако Уоррен, объявляя о своей верности королю, но не парламенту, выражал мнение большинства масонов. Именно эта позиция оказалась преобладающей на втором Континентальном конгрессе, собравшемся 10 мая 1775 года. Конгресс – под председательством сначала Пейтона Рэндолфа, а после его смерти Джона Хэнкока из ложи св. Андрея – санкционировал создание полноценной армии. Командующим был назначен Джордж Вашингтон, известный масон из ложи Вирджинии, Великим Магистром которой был Рэндолф. Некоторые историки высказывали предположение, что этим назначением Вашингтон обязан своим связям среди масонов.

* * *

В самом начале войны высшее командование колонистов почти полностью состояло из масонов. Стоит вкратце остановиться на их биографиях.

Среди тех, кого могли назначить главнокомандующим вместо Вашингтона, был генерал Ричард Монтгомери. Он родился в Ирландии, в окрестностях Дублина. Во время войны с французами и индейцами он был офицером регулярных частей английской армии и служил под командованием Амхерста. При осаде Луисбурга он воевал в 17-м пехотном полку, а затем был переведен в Лестерширский полк, входивший в бригаду Вулфа. После окончания войны Монтгомери поселился в колониях и женился на дочери Роберта Р. Ливингстона, который в 1784 году станет Великим Магистром Великой Провинциальной Ложи Нью-Йорка, а в 1789 году будет принимать клятву у Вашингтона на церемонии инаугурации первого президента Соединенных Штатов. Считается, что Монтгомери вступил в масонскую ложу 17-го пехотного полка во время осады Луисбурга. Разумеется, о том, что он масон, знали его современники. «За Уоррена, Монтгомери и Вустера!» – именно так звучал распространенный масонский тост в память известных братьев, которые стали одними из первых жертв разгоревшегося конфликта.

Во время войны с французами и индейцами Дэвид Вустер был сначала полковником, а затем бригадным генералом. Он служил под началом у Амхерста под Луисбургом и, как полагают, там же стал членом полковой ложи – вместе с лордом Блейни, который впоследствии станет Великим Магистром Великой Ложи Англии. Еще в 1750 году Вустер организовал в Нью-Хейвене первую ложу Хирама и стал ее первым магистром.

Генерал Хью Мерсер служил фельдшером в армии якобитов Карла-Эдуарда Стюарта. После Куллодена он бежал в Филадельфию, где десять лет спустя служил под началом Брэдадока и был ранен у форта Дюкен. Через год его перевели в 60-й пехотный полк, где активно действовала масонская ложа. После того, как на месте форта Дюкен был построен форт Питт, Мерсера назначили его начальником в чине полковника. Он был масоном с большим стажем и входил в ту же ложу Фредериксберга, что и Вашингтон.

Генерал Артур Сен-Клер родился в Кейтнесе и был потомком сэра Уильяма Синклера, строителя часовни Росслин. Как и Монтгомери, Сен-Клер вступил в британскую армию, служил в 1756–1757 годах в 60-м пехотном полку, а затем в бригаде Вулфа под началом Амхерста при осаде Луисбурга. Через год он вместе с Вулфом участвовал в захвате Квебека. В 1762 году он вышел в отставку и поселился в колониях. Известно, что Сен-Клер был масоном, хотя подробности его вступления в братство или название его ложи не сохранились.

Генерал Горацио Гейтс также был строевым офицером британской армии. Он также сражался под командованием Амхерста под Луисбургом. Гейтс считался одним из ближайших друзей Вашингтона и был женат на дочери Великого Магистра Новой Шотландии. Точно неизвестно, к какой ложе принадлежал Гейтс, однако он часто посещал Великую Провинциальную Ложу Массачусетса.

Генерал Израэль Патнам служил под началом лорда Джорджа Хоу и находился рядом с ним в момент его гибели во время катастрофической лобовой атаки на форт Тикондерога. Впоследствии Патнам служил под командованием Амхерста. Масоном он стал в 1758 году, вступив в полковую ложу в Кроун-Пойнт после того, как Амхерст взял этот форт.

Генерал Джон Старк вместе с лордом Джорджем Хоу служил в нерегулярном партизанском соединении «Рейнджеры Роджерса», сражался вместе с Хоу под Тикондерогой, а затем служил под командованием Амхерста. Возможно, он стал масоном именно в этот период, но никаких свидетельств о его вхождении в масонскую ложу до 1778 года не сохранилось.

Это лишь несколько имен из длинного списка, который может быть без труда продолжен. Генерал Джон Никсон воевал вместе с лордом Джорджем Хоу под Тикондерогой, затем вместе с Амхерстом под Дуйсбургом. Точно такой же путь прошел и генерал Джозеф Фрай. Генералы Уильям Максвелл и Элиас Дейтон сражались вместе с Джорджем Хоу под Тикондерогой, а затем вместе с Вулфом брали Квебек. Все они были масонами.

* * *

В начале 1776 года в конгрессе ведущую роль по-прежнему играли умеренные масонские фракции. Их позиция была еще раз озвучена в декабре прошлого года, когда Конгресс повторно отказался повиноваться английскому парламенту, но заявил о своей верности короне. Но теперь настроения стали меняться, и на первую роль выдвинулись более радикальные элементы. Большую роль в поляризации мнений сыграл памфлет Томаса Пейна «Здравый смысл»; после его появления многие прежде лояльные колонисты стали выступать за независимость от метрополии. 7 июня брат Ричард Генри Ли выдвинул официальное предложение, чтобы колонии стали «свободными и независимыми штатами». К этому времени посольство Франклина во Франции стало также приносить плоды. Французский король Людовик XVI передал в долг колониям амуниции на сумму в миллион ливров, и примерно такой же вклад внесла Испания, другой главный соперник Британии в Европе. Этой амуниции армии повстанцев хватило почти на два года.

11 июня конгресс сформировал комитет по составлению декларации о независимости. Из пяти членов этого комитета двое – Франклин и Роберт Ливингстон – точно были масонами, а один, Роджер Шерман, по неподтвержденным данным тоже принадлежал к братству вольных каменщиков. Двое других – Томас Джефферсон и Джон Адамс – не являлись масонами,

несмотря на многочисленные заявления историков об обратном. Текст декларации написал Джефферсон. Она была представлена конгрессу и принята 4 июля 1776 года. Из подписавших ее конгрессменов девять были масонами, а еще десять могли ими быть. В их число входили такие влиятельные фигуры, как Вашингтон, Франклин и, разумеется, сам президент конгресса Джон Хэнкок. Более того, армия практически полностью оставалась в руках масонов. Первоначально и в конгрессе, и в армии масоны выступали как противники полной независимости. Но после того, как жребий был брошен, они начали воплощать собственные идеалы, нашедшие отражение в институтах нарождавшейся республики. Наиболее заметно влияние масонства проявилось в конституции Соединенных Штатов.

Обнародованная Декларация о независимости поначалу казалась экзотическим жестом и совершенно безнадёжным предприятием. И действительно, положение колонистов в этот момент было незавидным, а вскоре ухудшилось еще больше. В марте генерал английской армии Хоу занял Бостон, а 22 августа Нью-Йорк. В бруклинском сражении (иногда его называют битвой на Лонг-Айленде) его потери составили 65 человек убитыми и 255 ранеными, в то время как потери противника доходили до 2000 человек. Однако он не стал преследовать разбитую армию колонистов и позволил ее остаткам спастись бегством. В последовавшей за этим военной кампании Хоу проявил точно такую же апатию. Так, например, на Гарлемских высотах – там, где теперь расположен Колумбийский университет – он тянул время на протяжении четырех недель, прежде чем приказал атаковать позиции колонистов. После взятия форта Вашингтон гессенские подразделения начали штыками убивать колонистов, и Хоу в гневе обрушился на немецких наемников.

Но даже джентльменское поведение Хоу не смогло спасти армию колонистов от поражения. Вынужденный оставить Бруклин, Вашингтон отступил на Манхэттен, но затем ушел и оттуда, и 15 сентября Хоу занял Нью-Йорк. Последующие столкновения заставили Вашингтона отступать через Нью-Джерси и Делавэр в Пенсильванию. К этому моменту численность армии колонистов упала с 13 тысяч человек до 3 тысяч. Только у форта Ли они лишились 140 пушек. И вновь Хоу проявил странную нерешительность, продолжая медлить и терять время, что позволило разбитому противнику спастись бегством. Показательно, что весь следующий год – год наиболее серьезных поражений Вашингтона – наступал именно он, а не Хоу. Не Хоу искал встречи с ним, а он с Хоу. Когда столкновение становилось неизбежным, Хоу реагировал довольно странно – почти как человек, во сне отмахивающийся от мухи и снова погружающийся в сон.

26 декабря 1776 года Вашингтон совершил свой знаменитый рейд, форсировав Делавэр и неожиданно напав на отряд гессенских наемников в Трентоне. Избежав столкновения с главными британскими силами, которыми командовал Корнуоллис, 3 января 1777 года он одержал свою вторую победу, разбив в Принстоне уступавший ему по численности контингент противника. Однако Хоу никак не отреагировал, и его армия, более многочисленная и лучше вооруженная, просто оставила Нью-Джерси и передислоцировалась в Пенсильванию. 11 сентября он отбил атаку Вашингтона под Брэндиуайном. И опять Хоу не стал преследовать противника, а вместо этого занял Филадельфию – откуда поспешно бежал конгресс – и расположился там на зимние квартиры. Три недели спустя, 4 октября, Вашингтон предпринял новую атаку, на этот раз в Джермантауне. Хоу вновь отбил атаку колонистов, на этот раз нанеся им тяжелый урон. Континентальная армия колонистов страдала от болезней, дезертирства, низкого морального духа и плохого снабжения, и Вашингтон стал на зимние квартиры в Вэлли-Фордж. С благородством истинного джентльмена Хоу оставил его в покое, позволив зализать раны и восстановить разбитую армию.

* * *

В этом процессе восстановления Континентальной армии большую роль сыграли масоны. Соблазненные масонскими идеями, многие профессиональные военные пересекали Атлантику и присоединялись к колонистам. Среди них был, к примеру прусский ветеран барон Фридрих фон Стубен, которого привлекли на свою сторону Франклин и Дин, и который стал у Вашингтона инструктором по строевой подготовке. Принеся с собой дисциплину и профессионализм армии Фридриха Великого, Стубен практически единолично превратил отряды неопытных добровольцев в боеспособные вооруженные силы. Среди добровольцев из Европы был также француз Иоганн де Кальб, еще один ветеран войн в Европе, ставший одним из самых компетентных и надежных подчиненных Вашингтона. Среди них был беззаветно преданный делу свободы поляк Казимир Пуласки, которому было суждено умереть от ран, полученных при осаде Саванны, а также другой уроженец Польши, Тадеуш Костюшко, построивший сложные фортификационные сооружения Уэст-Пойнта и ставший ведущим военным строителем и инженером армии колонистов. И наконец, среди них был маркиз де Лафайет, чей титул и харизма компенсировали отсутствие военного опыта и оказали огромное воздействие на моральный дух солдат, а дипломатическая активность дала реальные результаты. Именно он внес наибольший вклад в то, что в войну вступила Франция – событие, сделавшее возможным окончательную победу колонистов при Йорктауне. Принадлежность всех перечисленных выше людей – за исключением Костюшко, сведений о котором не сохранилось – к масонскому братству либо документально подтверждена, либо вполне вероятна. Лафайет и Стубен сами считали, что вносят вклад в создание идеальной масонской республики...

После поражений при Брэндиуайне и Джерментауне, а также деморализующей зимовки в Вэлли-Фордж 1777 год стал самым неудачным для Вашингтона. Однако на северном фронте произошло событие, которое с наших сегодняшних позиций выглядит единственным решающим сражением войны. Но ни Вашингтон, ни Хоу не принимали в нем непосредственного участия. Самим этим фактом Хоу еще раз продемонстрировал странную нерешительность и апатию, которые характеризовали его поведение в этом военном конфликте. Дошедшие до нас свидетельства указывают на то, что он мог – по крайней мере в данном конкретном случае – вести себя иначе.

Мы уже упоминали, что эта война была крайне непопулярной у британского военного командования в Северной Америке – братьев Хоу, Корнуоллиса и Клинтон – а также у членов обеих партий в самой метрополии. Так, например, Эдмунд Берк открыто высказывался против притеснения колонистов. Такой же точки зрения придерживался Чарльз Фокс. Уильям Питт, граф Чатем, который руководил захватом Америки у французов двадцать лет назад, произнес несколько пламенных речей в парламенте, призывая к примирению – и умер во время завершения одной из них. Сын Питта, служивший адъютантом сэра Гая Карлтона в Канаде, получил указание отца выйти в отставку, но только не сражаться против колонистов. В отставку вышел также граф Эффингем Кеппел, сменивший Сэндвича на посту военно-морского министра, во всеуслышание объявив, что не будет участвовать в военных действиях против людей, которых он считает соотечественниками. Насколько нам известно, один из величайших флотоводцев той эпохи Джордж Родни не делал подобных публичных заявлений, но и он придерживался той же точки зрения и упорно уклонялся от любых операций в водах Америки до окончания войны за независимость, и только потом его флот вошел в Карибское море и нанес сокрушительное поражение французам. Главнокомандующий частями британской армии Амхерст, имевший большой опыт боевых действий в Северной Америке, тоже отказывался принимать участие в войне. В Канаде сэр Гай Карлтон проявлял такую же нерешительность, как его друг сэр Уильям Хоу.

* * *

Следует заметить, что в британской армии и даже в верховном командовании было немало масонов.

Масонство начало распространяться в британской армии в виде полковых лож начиная с 1732 года. Полковые ложи оказали огромное влияние на армию в целом. Они обеспечивали коммуникационный канал для обмена мнениями и настроениями. Точно так же, как гражданские ложи объединяли людей различного происхождения, принадлежавших к разным социальным слоям, военные ложи объединяли офицеров и рядовых, подчиненных и начальников. Следствием этого явилось создание такой атмосферы, в которой энергичные молодые офицеры – такие, к примеру, как Джеймс Вулф – получали возможность продвижения по службе независимо от касты, к которой они принадлежали.

Одновременно масонство укрепляло свои позиции в высших эшелонах армии и государственного аппарата. Масонами были многие видные фигуры того времени. Так, например, младший сын Георга II герцог Камберленд был масоном. То же самое можно сказать и о генерале сэре Джоне Лигоньере, самом известном британском военачальнике в 40-е годы восемнадцатого века. Во время якобитского восстания 1745 года Лигоньер командовал английской армией в центральных графствах Великобритании. Через год его перебросили на континент, где он сыграл ключевую роль в войне за Австрийское наследство. Точно неизвестно, к какой ложе принадлежал Лигоньер, однако еще в 1732 году его имя появляется среди первых подписчиков книги Джеймса Андерсона рядом с такими известными масонами, как Дезаюлье, граф Аберкорн и граф Далкейт, которые в разное время были Великими Магистрами Великой Ложи.

Среди подчиненных Лигоньера был человек, который впоследствии стал самым выдающимся британским полководцем той эпохи. Это будущий лорд Джеффри Амхерст. Он был направлен в 1-й гвардейский пехотный полк под начало Лигоньера, и вскоре он стал адъютантом командира. Прежде чем отправиться в Америку, он служил вместе с Лигоньером в Европе во время войны за Австрийское наследство. В 1756 году он стал подполковником в 15-м пехотном полку, где взял на себя руководство полковой масонской ложей, созданной двумя годами раньше. Затем его назначили командиром 3-го пехотного полка (известного как «буйволы») и 60-го пехотного полка (впоследствии королевские стрелки). В обоих подразделениях при его содействии были созданы полковые масонские ложи.

Покровителем Амхерста – человеком, который платил за офицерские патенты – был друг семьи Лайонел Сэквилл, первый герцог Дорсет, товарищ герцога Уортона, вместе с которым в 1741 году он стал кавалером ордена Подвязки. У Сэквилла было два сына. Старший Чарльз, граф Мидлсекс, в 1733 году основал масонскую ложу во Флоренции. Вместе с сэром Фрэнсисом Дашвудом он также являлся основателем «Общества дилетантов», членами которого являлись многие масоны. В 1751 году и он, и Дашвуд стали членами известного сообщества масонов при дворе принца Уэльского Фредерика, который сам был членом братства.

Младший сын Сэквилла Джордж тоже принимал активное участие в делах масонов. В 1746 году он стал полковником 20-го пехотного полка (впоследствии ланкаширские стрелки), принимал активное участие в деятельности полковой ложи и даже стал ее мастером. Одним из двух надзирателей ложи был подполковник Эдвард Корнуэльс (брат-близнец будущего архиепископа Кентерберийского), который в 1750 году занял пост губернатора Новой Шотландии и основал там первую масонскую ложу. Среди подчиненных Корнуэльса был молодой капитан Джеймс Вулф, который уже завоевал репутацию блестящего и смелого офицера, служа в Европе под началом герцога Камберленда, а затем сэра Джона Лигоньера. Вместе с Армхерстом Вулфу было суждено сыграть важную роль в истории Америки.

Тем временем, сам Джордж Сэквилл в 1751 году был избран Великим Магистром Великой Ложи Ирландии. Восемь лет спустя во время Семилетней войны его обвинили в трусости в битве при Миндене, отдали под суд и отправили в отставку. Однако дружба с Георгом III позволила ему восстановить свою репутацию в правительственных кругах. В 1775 году он, получив титул лорда Сен-Жермена, стал военным министром. Именно в этом качестве он прошел всю войну за независимость Америки.

* * *

Поворотным пунктом в войне стало сражение под Саратогой. Во-первых, оно подняло боевой дух колонистов, причем именно в тот момент, когда это было крайне необходимо. Во-вторых, победа под Саратогой подтолкнула Францию не только признать мятежные колонии независимой республикой, но и вступить в войну на ее стороне. Это привело к серьезному изменению стратегической расстановки сил. В Северной Америке появились регулярные французские войска, а военно-морской флот Великобритании столкнулся в североамериканских водах с равным по силе французским флотом. Возникла опасность – правда, временная – морской блокады Британии. Военные действия в Европе заставляли держать в Англии значительные силы, которые в противном случае могли быть, по крайней мере, теоретически, направлены в колонии. Британия была вынуждена укреплять свои подразделения в таких удаленных районах, как Гибралтар, Мальорка и Индия. Короче говоря, результатом явилось распыление ресурсов Британской империи – военных, морских и экономических – что делало войну в колониях контрпродуктивной.

27 февраля 1782 года парламент принял резолюцию, запрещающую дальнейшие действия против колонистов, и начались мирные переговоры. Они продолжались почти год, и в это время все боевые действия были прекращены. Наконец 4 февраля 1783 года новое британское правительство официально объявило о завершении войны. 3 сентября был подписан Парижский договор, согласно которому мятежные колонии признавались независимой республикой, Соединенными Штатами. К ноябрю последние британские части были выведены с территории нового государства, и Континентальная армия колонистов была расформирована. 23 декабря Вашингтон оставил свой пост главнокомандующего.

Влияние масонов на ход войны за независимость Америки было как прямым, так и косвенным, как общим, так и конкретным. В некоторых случаях масонство служило каналом для политический и даже революционной активности. Так, например, ложа св. Андрея в Бостоне сыграла важную роль в «Бостонском чаепитии», а также дала Континентальному конгрессу председателя в лице Джона Хэнкока. Масонство внедрило свои взгляды и ценности в формировавшуюся Континентальную армию колонистов и, вполне возможно, повлияло на назначение Вашингтона главнокомандующим. Кроме того, оно способствовало установлению братских отношений с добровольцами из-за границы, такими, как Стубен и Лафайет.

Труднее оценить помощь масонов в создании общей атмосферы, психологического климата, или обстановки, которая формировала мышление не только таких активных масонов, как Франклин и Хэнкок, но и тех, кто не был членом братства. Без масонов восемнадцатого века идеи, лежавшие в основе конфликта – свобода, равенство, братство, терпимость, «права человека», – не получили бы такого широкого распространения. Эти идеи абсолютно справедливо приписываются Локку, Юму, Адаму Смиту и французским философам, но большинство этих мыслителей, если не все, либо сами были масонами, либо вращались в масонских кругах и испытали на себе влияние масонства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.